

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЗАВИСТЛИВОСТИ

.....

Т. В. Бескова¹

В статье приводятся результаты эмпирического исследования по выявлению особенности завистливости в зависимости от гендера, возраста и семейного статуса респондентов, полученные с использованием авторских методик: «Представления о зависти и ее самооценка», «Методика исследования завистливости личности». Различия в завистливости в анализируемых группах выявлены лишь по отдельным предметным областям зависти. Совмещение социально-демографических характеристик позволяет выделить группу респондентов (женатых мужчин), зависть у которых с возрастом нивелируется, причем это выражается в уменьшении зависти-неприязни и зависти-уныния.

Ключевые слова: зависть, предметы зависти, отношение, гендер, возраст, семейный статус.

The results of the empiric research in envy peculiarities revealing depending on gender, age and marital status of respondents obtained by means of the author's methods «Envy concepts and envy self-assessment» and «Personality envy research methods» are given in the article. The differences in the envy level of the analyzed groups are exposed only in several envy subject fields that doesn't allow speaking about its considerable manifestation. The combination of socio-demographic characteristics allows distinguishing a group of respondents (married men) whose envy is leveled with the age that is expressed both in decrease of envy-enmity and envy-despondency.

Key words: envy, envy subjects, relation, gender, age, marital status.

Новые социально-экономические условия в значительной степени обострили проблему межличностных отношений субъектов. Перемены, произошедшие в обществе за последние десятилетия, привели к значительному социальному неравенству и расслоению, а образ успеха, понимаемый обычно

¹ Бескова Татьяна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной психологии и педагогики Института социального образования (филиал) Российского государственного социального университета, Саратов. Эл. почта: tatbeskova@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 10-06-00091а «Социально-психологические детерминанты зависти как характеристики межличностных отношений».

как материальное благополучие, активно тиражируется в средствах информации и становится частью массового сознания. Стремление соответствовать идеалам общества потребления неизбежно активизирует зависть.

Анализ современных философских, социологических и психологических трудов по данной проблематике показал, что до сих пор в научной литературе не существует единого подхода к определению понятия «зависть». В зависимости от позиций исследователей она может трактоваться как «чувство», «состояние», «неприятное, враждебное отношение», «порок», «проявление мотивации достижения», «личностная характеристика» и др. Вместе с тем с явным преимуществом лидируют определения зависти, в которых она интерпретируется как эмоциональное состояние, эмоция, чувство («Зависть — это чувство, возникающее, когда индивид не имеет того, чем обладает другой человек, и страстно желает иметь этот предмет (качество, достижение, успех) либо лишить предмета зависти другого человека» [7, с. 225]). Однако при объяснении этого концепта ведущей категорией должна, на наш взгляд, стать категория «отношение». Еще в концепции отношений личности, выдвинутой А. Ф. Лазурским и разработанной В. Н. Мясищевым, основной акцент делается на том, что именно система отношений определяет характер переживаний личности, особенности восприятия действительности, характер поведенческих реакций на внешние воздействия.

Итак, с позиции рассмотрения зависти как деструктивного по своей сути отношения представляется возможным предложить следующее ее определение: зависть — враждебное отношение к другому человеку, детерминированное его превосходством в значимых сферах, сопровождающееся негативными эмоциями, имеющими двунаправленный характер (на другого и на себя), и проявляющееся в желании лишить его прямо или косвенно этого превосходства.

Несмотря на то что существуют определенные проблемы в методологической проработанности этого понятия, необходимо признать, что в последние годы активизировались усилия социальных психологов в изучении данного феномена, подтверждением чему служат работы В. А. Лабунской, К. Муздыбаева, Е. Е. Соколовой, А. С. Архангельской, У. Лукан, О. Р. Бондаренко. Основное внимание при изучении зависти уделяется выявлению ее внешних детерминант, реже — внутренних. Вместе с тем изучение социально-демографической структуры зависти было проведено лишь одним исследователем — К. Муздыбаевым. В статье «Завистливость личности» [8] он предпринимает попытку определить, какие социальные группы в большей мере предрасположены к завистливости, а какие в меньшей (в зависимости от возраста, пола, социального статуса).

Однако одного исследования для определения социально-демографической структуры зависти, на наш взгляд, явно недостаточно. Кроме того, влияние на завистливость личности социально-демографических характеристик следует рассматривать во всех их совокупности (гендер, возраст, семейный, об-

разовательный и профессиональный статусы, материальный достаток, место проживания (село, город) и др.). В настоящей статье выявляются особенности завистливости в зависимости от гендера, возраста и семейного статуса респондентов.

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе был использован авторский опросник «Представления о зависти и ее самооценка» [4, с. 184–188], а именно один из его блоков вопросов, касающихся самооценки завистливости личности (блок III). Вопросы данного блока были направлены на самооценку зависти по пятибалльной шкале и на выявление предметных сфер зависти по 17 показателям. На данном этапе выборка составила 421 чел. На втором этапе применялась сконструированная нами методика исследования завистливости личности (МИЗЛ) [4, с. 177–183], состоящая из двух шкал: «зависть-неприятнь» и «зависть-уныние», главное назначение которых — выявить доминирующие состояния, эмоции и способы поведения субъекта зависти. В данном случае в исследовании участвовали 240 чел. Обработка результатов осуществлялась при помощи корреляционного анализа, биномиального критерия z , t -критерия Стьюдента.

Гендерные особенности завистливости. Следует отметить, что в настоящее время существуют два подхода к тому, как обозначать пол респондентов. В основе первого подхода лежит убеждение, что понятие «пол» необходимо использовать в тех многочисленных случаях, когда не изучаются представления личности о своем поле. Второй подход, поддерживаемый гендерными исследователями, базируется на том, что, обозначая в анкете свой пол, респондент фактически манифестирует некоторый аспект своей гендерной идентичности. Л. Н. Ожигова отмечает, что ««поле», в котором происходит конструирование гендерной идентичности, включает три важнейшие составляющие: индивидуальные свойства человека, социокультурные факторы и собственно личностные особенности человека. Гендерная идентичность — это результат сложного процесса согласования всех факторов. В ходе этого процесса человек решает задачу принятия или выработки способов социокультурной презентации своих индивидуальных/биологических качеств в той манере и форме, которая отвечает его собственным личностным особенностям и смыслам» [9, с. 94]. Вслед за гендерными исследователями мы придерживаемся второго подхода и будем говорить о гендерных различиях при дифференциации взрослой выборки.

В обыденном сознании существует достаточно устойчивый стереотип о большей склонности к зависти женщин, нежели мужчин, что подтверждают и данные нашего предыдущего исследования [4, с. 87–88]. Так, 54,8% респондентов убеждены, что чаще и сильнее завидуют женщины, 38,7% предполагают, что зависть не зависит от пола, и лишь 6,5% респондентов считают, что мужчины более завистливы. При сравнении трех выделенных групп ответов было обнаружено, что их эмпирические частоты статистически значимо

различаются (между первой и второй группами ответов $z = 2,39$, между второй и третьей $z = 6,99$ (различия значимы, $p = 0,01$). То есть завистливость женщин в представлениях респондентов значительно выше мужской. Если же в рассматриваемом исследовании изучались лишь представления о гендерных особенностях склонности к зависти (т.е. производилась *субъективная* оценка), то в работах К. Муздыбаева и Р. Векчио были предприняты попытки сравнения уровня склонности к зависти у мужчин и женщин при помощи оригинальных тестовых методик (т.е. целью было выявление *объективно* существующих гендерных различий в склонности к зависти). Однако результаты, полученные названными авторами, весьма противоречивыми. Так, К. Муздыбаев, применяя разработанную им шкалу диспозиционной завистливости, отрицает наличие подобных различий: «Завистливость скорее всего не зависит от пола респондентов. По крайней мере, не существует надежных данных, чтобы можно было уверенно говорить, кто более завистлив — мужчины или женщины» [8, с. 43–44]. Результаты, полученные эмпирическим путем Р. Векчио на небольшой выборке работающих людей ($n = 111$), напротив, показывают большую склонность к завистливости мужчин, нежели женщин. Он объясняет это тем, что по сравнению с женщинами мужчины больше настроены на соперничество, на занятие определенного положения на работе [12, р. 219].

Итак, на первом этапе проводимого нами исследования выборка состояла из 194 мужчин и 227 женщин. Изначально для определения общей самооценки зависти респондентам предлагалось оценить ее уровень у себя по пятибалльной шкале, минимальное значение которой было обозначено как «никогда никому не завидую» (1), максимальное — «завидую часто и многим» (5). В результате средний балл склонности к зависти у мужчин составил 2,29, а у женщин — 2,35. Иначе говоря, полученные нами результаты указывают на отсутствие статистически значимых различий в склонности к зависти мужчин и женщин ($t = 1,65$). Подобные результаты получены нами и при сравнении уровня зависти, измеренного косвенным способом (среднее арифметическое уровня зависти к различным предметным сферам) ($t = 0,167$).

На втором этапе исследования с использованием теста МИЗЛ получены аналогичные результаты ($n_m = 132$ и $n_{ж} = 108$): по шкале «зависть-неприятность» $t = 1,080$, по шкале «зависть-уныние» $t = -0,882$, по итоговому показателю завистливости $t = 0,238$ (все коэффициенты больше уровня значимости 0,05).

Таким образом, результаты исследования говорят об отсутствии значимых различий как в общем уровне завистливости мужчин и женщин, так и в завистливости по шкалам «зависть-неприятность» и «зависть-уныние», что совпадает с выводами К. Муздыбаева и имеет расхождение с субъективной оценкой завистливости (в массовом сознании женщины завистливей мужчин).

Ранжирование средних баллов предметов зависти позволило выявить из них наиболее значимые. Для мужчин ими являются материальный доста-

ток (средний балл — 2,76), карьерный рост (2,69), досуг (2,6), социальный статус (2,59) и профессиональные (учебные) успехи (2,53). Для женщин наиболее распространенные предметы зависти — материальный достаток (2,98), досуг (2,82), внешняя привлекательность (2,75), карьерный рост (2,69) и интеллект (2,64). Иначе говоря, выявляются как инвариантные (типичные для всех), так и вариативные предметы зависти, проявляющиеся в зависимости от гендерной принадлежности. К первым относятся материальный достаток, карьерный рост и досуг; а ко вторым для мужчин — социальный статус и профессиональные (учебные) успехи, а для женщин — внешняя привлекательность и интеллект, т. е. структура предметов зависти у них несколько различается.

Сравнение средних баллов зависти по выделенным семнадцати предметным областям показало, что лишь по трем из них уровень интенсивности зависти женщин статистически значимо превышает уровень зависти к ним мужчин. Этими предметами являются: внешняя привлекательность ($t = 3,787, p < 0,001$), дорогие или модные вещи ($t = 3,347, p < 0,001$) и наличие преданных друзей ($t = 2,217, p < 0,05$). В этой связи отметим, что Д. Басс утверждал: «Мужчины реагируют на внешность женщины, а женщины реагируют на экономические и карьерные достижения мужчин, поскольку эти переменные представляют источники, необходимые для них самих и их потомства» [11]. И внешняя привлекательность и дорогие (модные) вещи образуют внешний имидж женщины, позволяющий ей чувствовать себя на высоте. Что касается большей зависти женщин к наличию преданных друзей, то причиной этого, вероятно, может являться как большее стремление женщин к общению, так и негативные особенности «женской дружбы». Стоит отметить, что мужчины не превосходили женщин по уровню «предметной» зависти ни по одной из выделенных позиций.

Возрастные особенности завистливости. Проведенное нами ранее исследование, направленное на изучение представлений о возрастных особенностях завистливого человека, дало следующие результаты: 7,9% респондентов считают, что уровень зависти не зависит от возрастного периода, остальные же предполагают, что зависть имеет «возраст». Наибольшая группа респондентов как самых завистливых выделяет подростков (28,3%). Далее в порядке уменьшения завистливости следуют юноши (девушки) (19,7%); дети (18,1%); люди среднего возраста (15,3%), и практически одинаковый процент принадлежит людям зрелого (5,4%) и пожилого возраста (5,3%). Следует отметить, что частота выбора подростков как завидующих чаще всего из всех возрастных категорий статистически значимо выше, чем частота выбора следующего по частоте встречаемости возраста (юношей) на статистически значимом уровне ($z = 2,21, p = 0,05$). Очевидно, это связано с тем, что в подростковом возрасте обостряется ряд социальных потребностей (в признании, в идентификации со сверстниками и одновременно в обособлении), возникают переживания, связанные с соотношением себя с другими и т. д. [4, с. 88].

Таблица 1

Взаимосвязь шкал МИЗЛ и возраста испытуемых ($n = 240$)

Шкалы МИЗЛ	Коэффициент корреляции Пирсона		
	Мужчины ($n = 132$)	Женщины ($n = 108$)	Выборка в целом
Зависть-неприязнь	-0,107	-0,086	-0,101
Зависть-уныние	-0,110	0,001	-0,060
МИЗЛ (итоговый показатель)	-0,120	-0,053	-0,091

К. Муздыбаев, анализируя завистливость в разных возрастных группах, выявляет три периода, в которых она достигает максимального значения: 18–24 года, 30–34 года и 55–59 лет. Во всех трех случаях ее рост ученый связывает со сравнительной оценкой собственных достижений на значимом этапе жизненного цикла. В первый период, по мнению исследователя, оценивается образовательная и профессиональная деятельность, ориентированная на преуспевание молодых людей; во второй — реальные жизненные успехи; в третий — жизненные достижения в связи с окончанием трудовой деятельности [8, с. 42–43].

Таким образом, и в этом случае наблюдается расхождение объективных и субъективных оценок.

Предпринятые нами попытки поиска возрастных периодов, отличающихся максимальной завистливостью, не показали результатов, о которых пишет К. Муздыбаев. В разных возрастных интервалах наблюдаются некие колебания завистливости, но различия в ней не являются статистически значимыми. Причем это касается как первого, так и второго этапов исследования, выборка в которых по возрастному критерию была соответственно представлена интервалами от 18 до 55 лет и от 15 до 74 лет, при этом использовали различные методики («Представления о зависти и ее самооценка» и «Методика исследования завистливости личности»).

Так как сравнительный анализ не дал положительных результатов, нами было принято решение далее использовать метод корреляции. Анализ корреляций между возрастом и склонностью к зависти субъекта, позволяет сформулировать следующие выводы:

— общий уровень зависти, измеренный как прямым, так и косвенным способом, не имеет статистически значимых взаимосвязей с возрастом ($r = -0,057$; $r = -0,03$ соответственно);

— показатели, полученные по шкалам «зависть-неприязнь» и «зависть-уныние», также не связаны с возрастом респондентов (табл. 1).

Далее нами анализировались взаимосвязи возраста с завистью к различным предметным сферам (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь возраста испытуемых с завистью к различным предметным сферам
($n = 421$)

Предметные сферы зависти	Коэффициент корреляции Пирсона
Внешняя привлекательность	-0,109*
Здоровье	0,008
Молодость	0,187***
Карьерный рост	-0,148**
Социальный статус	-0,154**
Похвала значимого человека, популярность	-0,106*
Материальный достаток	-0,011
Дорогие или модные вещи	-0,178***
Профессиональные (учебные) успехи	-0,053
Интеллект, способности	0,061
Личностные качества	0,101*
Умение общаться	0,135**
Успех у противоположного пола	-0,114*
Наличие преданных друзей	0,040
Семейное благополучие	0,071
Дети (их наличие или их успехи)	0,033
Досуг	-0,049

Примечание: в этой и последующих таблицах использованы следующие обозначения:
* — уровень значимости 0,05, ** — уровень значимости 0,01, *** — уровень значимости 0,001.

Итак, анализ корреляций возраста испытуемых с завистью к выделенным предметным сферам позволил нам дифференцировать названные сферы на три группы.

Первая, самая многочисленная группа предметов зависти представлена сферами, не коррелирующими с возрастом, т. е. зависть к ним не зависит от возрастных параметров субъекта. Это здоровье, материальный достаток, профессиональные (учебные) успехи, интеллект, наличие преданных друзей, семейное благополучие, дети (их наличие или их успехи), досуг. При рассмотрении перечисленных предметов зависти не представляется возможным сформулировать однозначный вывод. Здесь возможны варианты: зависть к выделенным предметам либо всегда незначительна, либо, напротив, велика во все анализируемые возрастные периоды.

Во *вторую группу* входят предметные области, зависть к которым с возрастом увеличивается. К ним относятся молодость, личностные качества, умение общаться.

Что касается молодости, то ностальгия по ней является вполне естественной. Однако ностальгия не означает зависть. Зависть к молодости проявляется прежде всего в неприязни к ней и даже в некоторой враждебности. Подтверждение тому меткое высказывание Дж. Галифакса: «Ядовитые замечания, которые старики отпускают в адрес молодых, — это попытка старости расквитаться с молодостью» [5], а также расхожие в обыденной жизни выражения: «Молодой еще мне указывать», «Мне бы ваши годы, я бы на этом месте не задержался» и др.

Личностные особенности и умение общаться как предметы зависти, положительно коррелирующие с возрастом, на наш взгляд, связаны с переоценкой человеком своего бытия, когда на второй план отступают меркантильные потребности, а на первый выходит нечто более значимое, а именно те характеристики, которые и делают человека человеком. Е. П. Ильин подчеркивает, что зависть возникает не просто к тому, кто располагает тем, чего нет у завидующего. Она возникает только по поводу того, к чему у человека имеется пристальный интерес, что им высоко *ценится* и в чем у него имеется потребность [6, с. 318–322]. Вероятно, с возрастом человек не столько завидует внешним и статусным характеристикам другого, сколько испытывает невыносимое неприятие его «хороших» личностных качеств. Эта тенденция отражается и в обыденной речи человека: «Строит из себя альтруиста, а на самом деле...», «Знаю я его — щедрым только прикидывается, а на самом деле снега зимой не выпросишь» и др.

Третью группу образуют предметы, зависть к которым, напротив, с возрастом уменьшается: внешняя привлекательность, карьерный рост, социальный статус, похвала значимого человека, популярность, дорогие или модные вещи, успех у противоположного пола. Данные предметы не требуют дополнительного пояснения, а еще раз подтверждают правильность наших выводов по поводу переоценки с возрастом ценностей, что влечет за собой и смену предметов зависти.

Стоит отметить, что взаимосвязи возраста с завистью к определенным предметам очень близки у женщин и мужчин. Разница лишь в большем числе статусных характеристик у мужчин, зависть к которым с возрастом нивелируется.

Таким образом, зависть с возрастом не ослабевает, а меняет лишь свои предметы. Перефразировав известную фразу, можно сказать: «Зависти все возрасты покорны». Факт отсутствия связи общего уровня завистливости и возраста, подтвержденный эмпирически, явно не согласуется с многочисленными публикациями, которыми перенасыщена популярная литература: «В 20 лет завистников — 75%, а в 60 — уже только 33%», «Уровень зависти у людей снижается, начиная с 60 лет», «Склонность к зависти снижается только с возрастом.

Согласно статистике, до 30 лет завидуют трое их четырех, после 60 — только один из трех» и др.

Особенности завистливости в зависимости от семейного статуса. Сравнение замужних и незамужних женщин, а также женатых и неженатых мужчин показало, что различия, как в общей оценке зависти, так и по шкалам МИЗЛ, отсутствуют.

Выявив основные предметные сферы зависти в каждой группе (как инвариантные, так и вариативные), отметим, что значимым предметом зависти, не зависящим от семейного статуса и гендера, является материальный достаток. Кроме того, если у женщин независимо от их семейного статуса общими являются два предмета зависти (внешняя привлекательность и досуг), то у мужчин — один (карьерный рост). Иначе говоря, при вступлении в брак предметные области зависти более претерпевают изменения у мужчин, нежели у женщин.

Далее нами были выявлены отдельные статистически значимые различия в зависти к отдельным предметным сферам у мужчин и женщин с разным семейным статусом. Так, замужние женщины более завидуют умению общаться ($t = 2,145, p < 0,05$), а незамужние — успеху у противоположного пола ($t = 2,178, p < 0,05$). Неженатые мужчины более проявляют зависть к социальному статусу ($t = 3,055, p < 0,01$), дорогим и модным вещам ($t = 3,027, p < 0,01$) и проведению досуга ($t = 1,976, p < 0,05$). Уровень зависти женатых мужчин не превосходит уровень неженатых ни по одной предметной сфере. Таким образом, между группами с разным семейным статусом выявлены лишь минимальные различия в склонности к зависти (как, впрочем, и по другим анализируемым параметрам).

Однако совмещение трех рассматриваемых нами социально-демографических характеристик в их связи с завистью позволило нам взглянуть на предмет исследования несколько под другим, весьма неожиданным на первый взгляд углом зрения. Нами были обнаружены статистически значимые взаимосвязи между возрастом и завистливостью в зависимости от гендера респондентов и их семейным статусом (табл. 3).

Аналогичные данные получены и при использовании опросника «Представления о зависти и ее самооценка» для измерения зависти как прямым, так и косвенным способом (табл. 4).

Таким образом, совмещение социально-демографических параметров, а именно гендера, возраста и семейного статуса, и соотношение их с характеристиками зависти, позволяет нам сформулировать следующий вывод: у мужчин, состоящих в супружеских отношениях, с возрастом уменьшается завистливость и уровень зависти ко многим предметным сферам. Ни в одной из других групп такой зависимости не наблюдается.

Таблица 3

Взаимосвязь между возрастом и завистливостью (МИЗЛ) в группах с различным семейным статусом

Характеристики выборки	Зависть-неприятнь	Зависть-уныние	Итоговый показатель
Мужчины			
Общая выборка ($n = 132$) [15–74 года]	–0,107	–0,110	–0,120
Женатые ($n = 45$) [19–60 лет]	–0,334*	–0,383**	–0,376*
Неженатые ($n = 75$) [15–35 лет]	–0,100	0,015	–0,053
Разведенные и вдовцы ($n = 12$) [26–74 года]	0,326	–0,153	0,177
Женщины			
Общая выборка ($n = 108$) [15–57 лет]	–0,086	0,001	–0,053
Замужние ($n = 53$) [17–50 лет]	–0,056	–0,256	–0,152
Незамужние ($n = 41$) [15–37 лет]	–0,105	–0,062	–0,091
Разведенные и вдовы ($n = 14$) [21–57 лет]	–0,033	0,128	0,052

Несмотря на пересекающиеся возрастные интервалы в группах с разным семейным статусом, все же изначально мы не исключали возможность того, что значимые корреляционные связи возраста с завистливостью в выборке мужчин, состоящих в браке, могут быть обусловлены исключительно возрастными особенностями, т. е. допускали вероятность существования у мужчин некой возрастной точки «перегиба», после которой у них, независимо от семейного статуса, снижается зависть к другим. Однако поиск такого возрастного периода не увенчался успехом, несмотря на многочисленные попытки, которые состояли как в сравнении средних показателей завистливости в разновозрастных группах (причем критерии их дифференциации были весьма разнообразны: от возрастного интервала в 5 лет до 10 и 15), так и в анализе корреляций возраста и завистливости в указанных группах.

Отсутствие искомой возрастной точки, а также детальный анализ корреляций в различных по гендеру и семейному статусу выборках убедительно показывают, что отрицательная взаимосвязь возраста с завистливостью детерминирована именно семейным положением мужчины. В связи с этим возникает ряд вопросов: «Почему именно у женатых мужчин, а не у мужчин с другим семейным статусом с возрастом зависть нивелируется?», «Почему у женщин, находящихся в браке, такая закономерность не наблюдается?».

Первый вопрос подразумевает анализ изменений в структуре личностных качеств мужчины в процессе семейной жизни. Исходя из результатов эмпирического исследования в рамках данной проблематики, Т. В. Андреева делает вывод о том, что женатым мужчинам более свойственны оптимизм, реалистичность, тревожность, а менее — фрустрированность, вальяжность и рас-

Таблица 4

Взаимосвязь между возрастом и уровнем зависти в группах с различным семейным статусом

Характеристики выборки	Самооценка зависти	Косвенная оценка зависти	Количество предметов зависти, взаимосвязанных с возрастом
Мужчины			
Общая выборка ($n = 194$) [17–55 лет]	–0,139	–0,098	4/1
Женатые ($n = 69$) [21–55 лет]	–0,288*	–0,281*	7/0
Неженатые ($n = 113$) [17–34 лет]	0,172	0,098	0/2
Разведенные и вдовцы ($n = 12$) [19–55 лет]	–0,363	0,183	0/0
Женщины			
Общая выборка ($n = 227$) [17–55 лет]	0,023	0,028	3/2
Замужние ($n = 116$) [21–51 лет]	–0,082	–0,068	2/0
Незамужние ($n = 78$) [17–35 лет]	0,076	–0,102	3/0
Разведенные и вдовы ($n = 33$) [22–55 лет]	0,048	0,273	0/3

слабленность [1, с. 390–392]. Неженатые мужчины реже берут на себя ответственность, у них присутствует некий элемент социальной незрелости. На наш взгляд, с возрастом динамика этих характеристик лишь усиливается. Данное предположение подтверждает тот факт, что мужчины, состоящие в браке, как правило, более успешны в профессиональной сфере и достигают больших вершин, о чем свидетельствует многочисленные примеры известных политиков, дипломатов, бизнесменов и т.д. Все перечисленное, а также учет одних из условий возникновения зависти — фрустрации потребностей в значимых сферах и в большей степени фрустрации потребности в позитивном самоосуществлении — объясняют причины снижения зависти в процессе семейной жизни у мужчин.

Второй вопрос, с нашей точки зрения, наиболее сложен и прежде всего предполагает поиск ответа по двум основным направлениям: а) анализ гендерных особенностей зависти во всей совокупности ее взаимосвязей с личностными и субъектными характеристиками человека; б) анализ особенностей реализации потребности в самоосуществлении в браке в зависимости от гендерной принадлежности человека.

Прежде было установлено, что у мужчин самоотношение не имеет статистически значимых связей с уровнем их зависти; у женщин, напротив, наблюдается отрицательная взаимосвязь уровня зависти с когнитивной составляющей позитивного самоотношения (положительным результатом сопоставления себя с другими), а также прямая связь с эмоциональной составляющей

негативного самоотношения (отрицательным результатом сравнения себя «реального» с теми требованиями, которые человек предъявляет самому себе) [2, с. 25]. Таким образом, зависть у мужчин может быть представлена упрощенной схемой: «увидел — позавидовал — забыл» (ситуативная зависть), тогда как женская зависть, негативно сказывающаяся на отношении к себе, вполне может перерасти из ситуативной в навязчивую. Иначе говоря, долговременная и глобальная социальная установка женщины по отношению к другим из частного отношения «зависть» может трансформироваться в долговременную мотивационно-характерологическую личностную черту — завистливость.

Также доказано, что у мужчин зависть возникает при рассогласовании ценностей, а у женщин это условие никак не влияет на уровень их зависти [3, с. 217]. Иными словами, зависть у мужчин возникает при фрустрации потребностей в определенных сферах («хочу, но не имею»). У женщин зависть может проявляться и в других ситуациях: «Имею, но хочу иметь больше» или «Не надо, но все равно хочу».

Кроме того, по мнению А.Р. Тиводар, в условиях социокультурного транзита современного общества, сопровождающегося гендерными трансформациями, женщина и мужчина по-разному позиционированы как субъекты брачного события, им свойственны различия в ориентированности на предпочитаемые виды активности в брачных отношениях. Изменившаяся позиция женщины в обществе приводит к тому, что она изначально рассматривает брак как способ самоосуществления посредством него. Так, женщины, вступая в брак, ориентированы на «проект» с неспецифическими ценностями, который не реализуется, но и не подвергается пересмотру [10, с. 30]. С возрастом у семейных женщин вновь появляются условия для самореализации в значимых для нее сферах (семейный быт налажен, дети выросли), что приводит к переориентации их ценностей: с семьи на профессиональную деятельность и общение. По мнению того же автора, у мужчин в «проекте» брачного события происходит лишь частичная переориентация ценностей и можно говорить об адекватности «проекта» в соответствии с изменившимися в процессе ддящегося события обстоятельствами.

Изложенные результаты исследований вполне объясняют наличие отрицательной взаимосвязи завистливости с возрастом у мужчин, состоящих в браке, и отсутствие таковой у женщин.

Таким образом, по результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы:

— различия в завистливости личности по гендерному, возрастному признаку, а также в зависимости от семейного статуса выявлены лишь по отдельным предметным областям зависти, что не позволяет говорить о большей или меньшей её выраженности в анализируемых группах;

— совмещение названных социально-демографических параметров дает основание утверждать, что лишь среди женатых мужчин зависть с возрастом нивелируется, причем это выражается как в уменьшении зависти-неприязни, сопровождающейся озлобленностью, гневом, раздражением, направленными на того, кто добился большего, так и зависти-уныния, субъект которой переживает несколько иной спектр чувств: обиду, досаду, грусть, уныние, отчаяние.

Кроме того, в рассматриваемой выборке возраст отрицательно коррелирует и с самооценкой уровня зависти, и с завистью ко многим предметным сферам.

Библиографический список

1. *Андреева Т. В.* Психология современной семьи: монография. СПб.: Речь, 2005.
2. *Бескова Т. В.* Гендерные особенности взаимосвязи отношений к себе и другим (в аспекте проблемы зависти) // Международный научный альманах/под ред. М. В. Воронцовой, А. А. Калюжного. Таганрог; Актюбинск: Изд-во Ступина, 2010. Вып. 8.
3. *Бескова Т. В.* Гендерные особенности взаимосвязи ценностных ориентаций личности и ее склонности к зависти // Личность и бытие: субъектный подход: материалы V Всерос. науч.-практ. конф./под ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010.
4. *Бескова Т. В.* Социальная психология зависти. Саратов: ООО «ИЦ «Наука»», 2010.
5. *Галифакс Дж. С.* Мир афоризмов. URL: <http://www.miraforizmov.ru/aforizm.php?f=12-3&i=223>
6. *Ильин Е. П.* Эмоции и чувства. СПб. Питер, 2001.
7. *Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М.* Межличностное общение: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2003.
8. *Муздыбаев К.* Завистливость личности // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 6.
9. *Ожигова Л. Н.* Смысловые механизмы гендерной и профессиональной реализации личности в полиэтнической среде: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009.
10. *Тиводар А. Р.* Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях: автореф. дис.... д-ра психол. наук. Краснодар, 2008.
11. *Buss D. M.* Love acts: The evolutionary biology of love // R. J. Stenberg & M. L. Barnes (Kbs.) The psychology of love. New Haven, CT: Yale University Press, 1988.
12. *Vecchio R. P.* It's not Easy Being Green: Jealousy and Envy in the Workplace // Research in Personnel and Human Resources Management. 1995. Vol. 13.